

Дzieje biurokracji tom IV

Татьяна Николаевна Кандаурова
(Rosyjski Instytut Kulturologii w Moskwie)

Система управления российскими военными поселениями кавалерии в первой половине XIX века

Создание нового государственного института в России в первой половине XIX в., которым несомненно являлись военные поселения, выполнение ими особых функций и обязанностей по продовольствию, квартирному содержанию армии и подготовке армейских резервов, а также отличная от других учреждений структура поставили на повестку дня вопрос формирования специальной системы управления, организуемой на основе нового законодательства. В результате развития военно-поселенных структур в 1810-1857 гг. произошло формирование военно-поселенной администрации и расширение бюрократического аппарата государства. Процесс организационного оформления системы управления военными поселениями носил постепенный характер, она складывалась по мере формирования округов поселения кавалерийских полков и дивизий и становления всех военных поселений, завершения поселений дивизий и объединения их в корпуса и региональные поселенные структуры.

Вопросы формирования и развития органов управления военных поселений кавалерии, как и отдельные аспекты их устройства, являются менее всего изученными в историографии российских поселенных войск. В исторической литературе уделялось больше внимания разработке вопросов становления центральных органов управления и системы управления Новгородских военных поселений. Комплексно эти вопросы исследованы в работах К. М. Ячменихина¹.

Оформление и функционирование высших органов управления военных поселений подробно освещено автором означенных работ. Следовательно, представляется целесообразным не возвращаться еще раз к этой теме, а в рамках настоящего исследования проанализировать развитие системы управления военных поселений кавалерии или рассмотреть структуры управления на уровне отдельных региональных звеньев поселенной системы. При характеристике

¹ К. М. Ячменихин, *Новгородские военные поселения в 1816-1831 гг. (Административно-хозяйственная структура)*, Moskwa 1985, s. 58-79, maszynopis pracy kandydackiej; tegoż, *Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия*, Czernihów 2006, s. 97-120.

местных или региональных структур управления следует идти от самых низовых звеньев – эскадронных комитетов к системе региональных управленческих структур военных поселений кавалерии, расквартированных в Новороссии (Херсонская губерния) и Слободской Украине, а с 1837 г. и в Киевской и Подольской губерниях.

„Для поселения регулярного кавалерийского полка“ назначался „известный округ земли со всеми коренными жителями“². Переходя в военное ведомство при организации поселенных округов, поселяне утрачивали статус „гражданских обывателей“ и подчинялись «порядку воинского устройства», входили „в зависимость полкового управления“³. При организации поселенных кавалерийских округов в каждом из них назначалось в поселенный состав по 6 эскадронов – три поселенных и три резервных. И „в мирное время 6 ть действующих эскадронов“ располагались „квартирами у военных поселян хозяев своего поселения, полагая на каждого по два постояльца, с их строевыми лошадьми“⁴.

Организационное оформление системы управления кавалерийских военно-поселенных округов начиналось на уровне поселенного эскадрона и полка. Для руководства поселенными и резервными эскадронами назначался специальный штаб-офицер, который именовался командиром этих эскадронов, и он нес полную ответственность за их хозяйственное обустройство и состояние. В поселенные эскадроны командирами назначались ротмистры, а в резервные – штабротмистры, которые подчинялись ротмистрам⁵.

Для решения всех вопросов, связанных с хозяйственным устройством и развитием поселенных округов, создавались эскадронные и полковые комитеты. Эти органы системы местного управления поселенной кавалерии частично освобождали командиров поселенных и резервных подразделений от решения тех многочисленных проблем и многообразных вопросов и задач, которые закономерно возникали при создании хозяйственной структуры округов и определения их функционирования на принципиально новой основе. Эскадронные Комитеты (ЭК) и Комитеты Полкового Управления (КПУ) наряду с разрешением хозяйственных вопросов решали и вопросы, связанные с некоторыми правовыми аспектами, а иногда выступали и в роли судебной инстанции и арбитра по гражданским искам и жалобам военных поселян. Комитеты полкового управления и эскадронные комитеты формировались по мере поселения действующих эскадронов кавалерийских полков и организации поселенных и резервных эскадронов из числа коренных жителей.

Эскадронный комитет состоял из одного унтер-офицера и трех поселян-хозяев. Его члены избирались самими военными поселянами, но из людей „опытнейших и добросовестных“⁶. Выбиралось два состава эскадронного комитета, т.е. 8 человек, после чего претенденты представлялись эскадронному командиру,

² Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии, cz. I, Sankt Petersburg 1817, s. 2.

³ Там же, s. 12.

⁴ Там же, s. 9.

⁵ Проект учреждения о военном поселении пехоты, cz. III, Sankt Petersburg 1817, s. 14.

⁶ Там же, s. 15.

который назначал четырех из них по своему усмотрению в состав комитета, а остальные считались кандидатами и замещали членов комитета эскадрона в случае их болезни или смерти. Состав комитета в обязательном порядке утверждался полковым командиром, и только после принятия присяги он приступал к выполнению своих обязанностей. При всей очевидной видимости избирательный демократизм должен был подтверждаться и „закрепляться” по законодательству и на практике решением вышестоящего начальства, которое в отдельных случаях могло воздействовать на избирателей. Но, тем не менее, принцип выборности младших офицеров на некоторые хозяйственные должности, существовавший в армии, распространялся и на низовые структуры военных поселений. Помимо этого, можно говорить, хотя и с большой поправкой, о перенесении в поселения и отдельных принципов общинного демократизма и крестьянского самоуправления. Избирались члены ЭК только на один год⁷. Собирался комитет на заседания еженедельно в субботу. Такой распорядок работы комитета вводился для того, чтобы не отрывать поселян-хозяев – членов комитета часто от занятий по хозяйству.

Вопросы, которые был правомочен решать эскадронный комитет, были следующими: 1. „частный разбор” военных поселян-хозяев своего эскадрона и „между их и их постояльцев” по хозяйственной части и 2. „запись духовных завещаний о собственности”,⁸ т. е. выполнение функции нотариальных органов. При всех разборах спорных и конфликтных дел эскадронный комитет имел главной задачей „примирить несогласных и доставить каждому справедливое удовлетворение”. По особо сложным вопросам, когда просители были недовольны решением комитета, дела рассматривались совместно с эскадронным начальником или в комитете полкового управления, как вышестоящей инстанции.

Вторым звеном системы местного управления был КПУ. Его структура и функции существенно отличались от структуры ЭК, а круг рассматриваемых и решаемых им вопросов был намного шире. Полковой комитет формировался и должен был функционировать под председательством командира поселенного полка. В состав его назначалось шесть членов: старший священник, три командира поселенных эскадронов и два обер-офицера поселенных частей⁹. Заседания комитета происходили еженедельно, все вопросы решались только коллегиально, на общих собраниях всех членов КПУ путем голосования, решения принимались большинством голосов. Два обер-офицера, назначаемые в комитет, находились при нем постоянно „для безостановочного движения дел” и под наблюдением полкового командира приводили в исполнение все принятые комитетом положения (по журналу КПУ). Старший и младший писари комитета, как правило, избирались из военных кантонистов, не способных к фронтовой службе¹⁰. Один из обер-офицеров комитета определялся казначеем и ведал всеми финансовыми вопросами, вел учет денежных средств, которые отпускались

⁷ Tamže, s. 16-17.

⁸ Tamže, s. 5.

⁹ Tamže, s. 7.

¹⁰ Tamže, s. 13.

на устройство поселения, заведовал заемным денежным капиталом и запасами хлеба и фуража.

КПУ имел свою канцелярию, которая состояла из двух отделений и архива. Первое отделение канцелярии ведало всеми вопросами по устройству военных поселений кавалерийских округов,¹¹ контролировало численный состав полкового округа, разделение поселян на группы и категории,¹² замещение поселян-хозяев, решало вопросы обращения в фонд поселянского заемного денежного капитала имущества, которое оставалось после умерших без наследников и завещания. Здесь же велась статистика ежегодных посевов и урожаев хлеба. Производился разбор хозяйственных жалоб, которые выходили за пределы компетенции эскадронных комитетов. Отделение также занималось разбором всех происшествий в округе поселения и готовило представления о предании виновных суду.

В ведении второго отделения КПУ были все вопросы, относившиеся к хозяйственной части поселенного округа. Оно занималось строительством в округе поселения полка,¹³ производило закупку необходимых стройматериалов, заключало подряды. В отделении составлялись планы зданий и годовые сметы на строительство, представляемые в Штаб военных поселений, отчеты о заемном денежном капитале и запасах хлебного и фуражного продовольствия, а также по конским заводам, планы земель и строений. Отделение также контролировало наряды на общественные работы для поселян-хозяев (заготовка дров, перевозка материалов, ремонтные работы в округе и др.), назначало пособия из заемного денежного капитала и из запасных хлебных магазинов, контролировало возврат ссуд, выдавало продовольствие вдовам и сиротам из запасного магазина. Этим же отделением велась ежемесячная отчетность по всем статьям доходов и расходов поселенного полкового округа.

Канцелярия полкового комитета управлялась аудитором, а каждое отделение и архив старшими писарями¹⁴. Полковой комитет также рассматривал все жалобы поселян и соседних жителей в случае личной обиды и несогласия и „тяжебные дела“ об имениях вне округа поселения. Таким образом, полковой комитет являлся „местом сосредоточения всех дел и распоряжений в округе военного поселения“, и поэтому власть его распространялась на все части хозяйственного устройства. Также в его ведении и распоряжении были все окружные хозяйственные заведения (конские, кирпичные, известковые заводы, заводы тонкорунного овцеводства и др.).

Кроме решения вышеозначенных вопросов КПУ имели ряд обязанностей. Одной из них был надзор и контроль за всем в округе поселения. Комитет через эскадронных командиров наблюдал за поведением каждого поселянина и жителя округа. Он публично выносил благодарность «и уважение» тем поселянам-

¹¹ Там же, с. 34.

¹² Т. Н. Кандаурова, *Социальная организация военных поселений в России*, „Вестник Московского университета“, Серия 8, История, 1997, № 4, с. 56-71.

¹³ *Проект учреждения о военном поселении пехоты*, с. 46-47.

¹⁴ Там же, с. 13.

хозяевам, которые имели особые успехи в усовершенствовании хлебопашества, распространении скотоводства и улучшении вообще своего хозяйства, а также делал представление о них корпусному командиру. Над „нерадивыми хозяевами“ комитет устанавливал опеку, а в случае истечения ее срока без положительных результатов, с утверждения начальника дивизии, лишал их хозяйства и замещал другими поселянами. КПУ определял и меру наказания военным поселянам в случае провинности и каких-либо проступков, в том числе налагал денежные штрафы. В комитете полка поселяне и нижние чины действующих частей получали разрешение на вступление в брак. КПУ также ведал выдачей на определенный срок билетов для свободного проезда в соседние уезды и губернии по своим хозяйственным нуждам, промыслам и торгам.

Комитет постоянно контролировал процесс сельскохозяйственного производства в масштабах округа, следил за своевременной и правильной обработкой полей и должен был заботиться об улучшении земледелия, а также способствовать развитию скотоводства (улучшение породы скота, увеличение поголовья поселянского стада). В случае неурожая комитетом принимались меры по обеспечению поселян всем необходимым. КПУ распоряжался всеми ремонтными работами в округе, производил торги на подряды, и имел право заключать контракты на сумму до 15.000 руб.¹⁵ Вместе с тем члены комитета были обязаны строго следить, чтобы офицеры не употребляли военных поселян для работ в своих интересах, не отвлекали их от занятий в хозяйстве, тем самым охраняя его от расстройств¹⁶.

КПУ в полной мере нес ответственность за состояние округа по всем вопросам хозяйственного развития, строительства, за решение финансовых проблем и рассмотрение дел по спорным вопросам. Все вышеизложенное также позволяет заключить, что низовые звенья управления в лице экономических комитетов и особенно комитетов полкового управления брали на себя решение всех хозяйственных вопросов, предоставляя командирам возможность в большей мере заниматься вопросами строевой подготовки поселенных полков, хотя при этом полковой командир не освобождался от ответственности за состояние хозяйственного развития поселения своего полка. Он был обязан через КПУ действовать „на все предметы хозяйственного устройства, и разделяет с ним ответственность за все беспорядки, упущения и злоупотребления по хозяйственной части¹⁷. И одновременно, „сохраняя все права военного начальника и строго отвечая за все упущения, соединяет в себе власть, права и обязанности хозяина округа военного поселения“¹⁸.

Полковой комитет также был той конечной инстанцией, где решались все споры по хозяйственным вопросам, возникавшие между военными поселянами. Если определять его роль при командире поселенного полка, то можно говорить о нем, как об органе управления, который сочетал две функции: принимал ре-

¹⁵ Там же, с. 34.

¹⁶ Там же, с. 46-47.

¹⁷ *Свод военных постановлений*, cz. I, Petersburg 1838, s. 442.

¹⁸ Там же, с. 441.

шения по хозяйственным и правовым вопросам, имевшим определенную юридическую силу, и осуществлял их исполнение, т. е. это был одновременно орган распорядительный и исполнительный.

Следующим звеном в управленческой структуре поселений был дивизионный штаб. В 1821 г. было принято положение по управлению войск Отдельного корпуса военных поселений в дивизиях и отрядах. Тогда же было утверждено *Образование дивизионного штаба поселенной дивизии*, которым определялся его состав и функции¹⁹. Согласно новым положениям поселенная дивизия сохраняла весь состав и структуру дивизионного штаба, которые определялись § 57 *Учреждения для управления большой действующей армии*²⁰. Но вместе с тем, исходя из специфики поселенных войск и того, что объем работы штаба увеличивался за счет вопросов, которые касались различных сторон функционирования поселенных округов, в состав штаба поселенной дивизии были введены дополнительные должности: начальник работ, старший адъютант, офицер свиты е. и. в. по квартирмейстерской части, аудитор, бухгалтер и его помощник²¹. Управление штаба поселенной дивизии разделялось на части: квартирмейстерскую, дежурство и экономическую часть. Две первые выделялись как самостоятельные части, в соответствии с правилами, установленными в Учреждении для управления большой действующей армии. Третья же часть отражала специфику дивизии и определялась поселением войск. Руководство экономической частью осуществлял начальник работ.

При выступлении действующих частей поселенной дивизии в поход происходило разделение ее штаба на две части: I. на управление по части действующей и II. на управление по части поселенной²². Дивизионный командир в этом случае выступал в поход вместе с действующими эскадронами, а командование поселенными эскадронами принимал на себя специально назначенный на этот случай генерал.

В составе первой части штаба оставались все офицеры, которые должны были в ней быть по § 57 *Учреждения для управления большой действующей армии*,²³ и они также выступали в поход вместе с дивизионным командиром. Остальные чиновники составляли управление поселенной части штаба. В поселении на время похода оставались: офицер свиты е. и. в. по квартирмейстерской части, старший адъютант, начальник работ, аудитор, бухгалтер и его помощник.

Дивизионный квартирмейстер и квартирмейстерская часть поселенной дивизии занимались теми же вопросами, что и соответствующая часть штаба Отдельного Корпуса Военных Поселений (ОКВП), обязанности и занятия которой в свою очередь определялись § 256 *Учреждения для управления большой действующей*

¹⁹ Rosyjskie Państwowej Archiwum Wojenno-Historyczne (далее: RPAWH), zespół nr 405, inwentarz nr 1, sprawa nr 88, k. 589-605v; Полное Собрание Законов Российской Империи (далее: ПСЗРИ), собрание I, т. XXXVII, nr ukazu 28770, s. 867.

²⁰ *Учреждение для управления большой действующей армии*, cz. I-IV, Petersburg 1812.

²¹ ПСЗРИ, собрание I, т. XXXVII, nr ukazu 28770, s. 867.

²² Там же, s. 868.

²³ Дивизионный квартирмейстер, старший адъютант, провиантмейстер, гевальдигер, вагенмейстер, обер-аудитор и дивизионный доктор.

армии, и сверх того задачами, связанными с поселением войск²⁴. Данная часть штаба поселенной дивизии не разделялась на столы. В ее компетенции были вопросы подробного описания округов военного поселения, составление карт и планов округов. Квартирмейстерская часть проводила все необходимые подготовительные работы при включении новых территорий в состав поселенных войск²⁵.

Обязанности и компетенция дивизионного дежурства определялись по примеру дежурства Штаба ОКВП, кроме тех вопросов, которые решались только последним. Дивизионное дежурство разделялось на три стола. Первый стол контролировал вопросы строевой службы поселенной дивизии, включая вопросы численного состава офицеров и солдат, строевых лошадей и т. п. В ведении второго стола были все вопросы распределения строевых частей, снабжения всем их необходимым, сбора сведений о состоянии рабочего и другого скота военных поселян. И третий стол занимался ссудными делами и управлялся он обер-аудитором.

Экономическая часть штаба поселенной дивизии имела в своей структуре два стола. Первый из них занимался производством строительства в масштабах дивизии и поселенных округов. Управление им осуществлял дивизионный начальник работ. В компетенции второго стола были все экономические вопросы, работал этот стол под наблюдением бухгалтера.

Подробное расписание предметов каждого из столов частей дивизионного штаба составлялось в Штабе ОКВП, утверждалось Главным над военными поселениями начальником и рассылалось для исполнения в штабы дивизий. Дивизионный штаб имел свой архив и типографию. Деятельность этих отделений штаба осуществлялась под наблюдением старшего адъютанта второго стола дежурства, и они всегда оставались в штаб-квартире поселенной дивизии.

Таким образом, структура штаба поселенной дивизии предусматривала четкое разделение функций, которые им осуществлялись. Одна часть его руководила войсками в условиях боевых походов (действующие эскадроны поселенных полков), а вторая занималась управлением поселенной части дивизии, оставаясь все время в районе размещения полковых поселенных округов.

В составе Херсонских (Новороссийских) военных поселений кавалерии учреждалось три дивизионных штаба, в Слободско-Украинских (Украинских) - два, и впоследствии в поселении Киевской и Подольской губерний - один, т. е. по количеству поселенных дивизий. Ассигнования на содержание дивизионных штабов отпускались по годовым сметам на устройство поселенных войск и пер-

²⁴ Учреждение о военном поселении, cz. IX, Petersburg 1821, s. 1, приложение - Подробное расписание предметов штаба Отдельного корпуса военных поселений и разделении отделений дежурства и экономической части на столы по роду и пространству дел им присвоаемых.

²⁵ Составление карт и описаний экономических волостей и казенных селений, отходящих в военное поселение, выбор удобных земель для поселения, поверка на местах разделения земель на округа поселенных полков и окончательное определение границ округов, выбор удобных мест для полковых и эскадронных штабов, расчистка полей, лесов, осушение болот, разделение полей на участки. На местах должны был храниться картографические материалы на округа и по разделению полей на участки.

воначально составляли по 4250 руб. для каждого штаба.

Все военные поселения кавалерии разделялись на округа, и каждый округ получал имя того уланского или кирасирского полка, для которого округ учреждался и в котором этот полк был расквартирован. Два полковых поселенных округа составляли бригаду. Во главе этого структурного объединения стоял бригадный командир. Две бригады в кавалерии составляли дивизию. Две дивизии объединялись в корпус. В рамках Херсонских военных поселений в корпус были объединены 3 Уланская дивизия (3 УД) и 3 Кирасирская дивизия (3 КД). Бугская уланская дивизия (БУД) (впоследствии 4 Уланская дивизия) не входила в состав корпуса, а состояла в ведении начальника данных поселений. В Слободско-Украинском поселении были объединены в корпус две дивизии - 2 Уланская и 2 Кирасирская.

Пост начальника Херсонских военных поселений занимал ген.-лейт. граф И. О. Витт (с 1829 г. генерал от кавалерии). С момента учреждения военных поселений в Херсонской губ. ему поручалось командование БУД, затем он был назначен командиром двух поселенных уланских дивизий, с присоединением же к поселению 3 КД он занял должность начальника военных поселений в Херсонской губ., а 17 октября 1823 г. был назначен командиром 3 Поселенного Резервного Кавалерийского корпуса²⁶. В апреле 1832 г. при введении должности инспектора всей поселенной кавалерии высочайшим приказом он был назначен на этот пост²⁷. С 1817 по 1840 г., практически до самой смерти, гр. Витт занимался вопросами устройства военных поселений в Херсонской губ., а с 1832 г. и всей поселенной кавалерии.

Одновременно с устройством дивизионных штабов шло устройство отрядных и корпусных штабов. 2 ноября 1821 г. императором был утвержден доклад гр. А. А. Аракчеева *О назначении при начальнике военного поселения в Херсонской губернии дежурного штаб-офицера и правителя канцелярии*. Дополнительный штат служащих выделялся гр. Витту по причине „обширности дел начальника военного поселения в Херсонской губернии“ и в связи с тем, что он имел под своим командованием две уланские дивизии и вновь поселяемую 3 КД²⁸. Однако же в основе своей штаб начальника Херсонских военных поселений имел структуру армейского дивизионного штаба.

Доклад со штатом для штаба Поселенного Резервного Кавалерийского Корпуса (3 ПРКК) был утвержден императором почти через три года (27.06.1824 г.)²⁹. Военные поселения кавалерии были включены в состав резервных войск. Новый штаб определялся для штаба корпусного командира 3 РПКК ген.-л. гр. Витта вместо прежнего штаба начальника военного поселения в Херсонской и

²⁶ РПАН, зespól nr 489, inwentarz nr 1, sprawa nr 7073, k. 106.

²⁷ Там же, k. 107.

²⁸ ПСЗРИ, собрание I, т. XXXVII, nr ukazu 28800, s. 906.

²⁹ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 1, sprawa nr 226, k. 461-464; inwentarz nr 2, sprawa nr 150, k. 9-13. В штате штаба 3 Резервного Поселенного Кавалерийского Корпуса состояли офицер свиты е.и.в, по квартирмейстерской части, два старших адъютанта, начальник работ, аудитор, бухгалтер и его помощник, два кондуктора военно-рабочего батальона, 8 старших писарей, 12 младших писарей (по числу полков), типографские служители.

Екатеринославской губ. При этом дежурный штаб-офицер и прочие чиновники, составлявшие штаб начальника военного поселения, оставались в составе управления поселенной частью. Чиновники, руководившие действующими эскадронами, назначались из офицерского состава действующей армии начальником Главного штаба е. и. в. Дела по БУД производились также в корпусном штабе, но отдельно от дел 3 РПКК, чтобы не было затруднений в случае отделения дивизии от корпуса. Позднее, в 1833-1834 гг., на базе 4 (БУД) УД был сформирован Сводный кавалерийский корпус, в состав которого вошли две бригады легкой кавалерии³⁰.

Управление делами в штабе корпуса осуществлялось на той же основе, что и в дивизионном штабе. Приказом по поселенной кавалерии ОКВП от 23 января 1825 г. определялся список чиновников, которые должны были составлять корпусный штаб 3 РПКК³¹. Подобно производству дел в дивизионном штабе в корпусном штабе все дела также разделялись: I. „на управление действующее“; и II. на „управление по части поселенной“. Подробное разделение дел отдавалось в компетенцию Штаба ОКВП. Корпусный штаб также имел свой архив и типографию.

Командир поселенного корпуса имел ряд обязанностей. Он полностью контролировал состояние дел по хозяйственной части во вверенных ему поселениях. Ему предоставлялось право утверждать контракты на поставку материалов и других вещей для строительства на сумму до 15000 руб.³² До 1830 г. этим правом пользовались начальники дивизий и бригадные командиры (§ 532, *Проект учреждения о военном поселении пехоты*, cz. III). Однако гр. Витт как начальник Херсонских военных поселений уже с 1821 г. имел право заключать и утверждать подряды на такую же сумму, что и Экономический Комитет Отдельного Корпуса Военных Поселений (ЭКОКВП), т. е. на 25000 руб.³³

В обязанности корпусного командира входило и „постоянное попечение об устройстве и благосостоянии округов“, а также он должен был „принимать меры“ к устранению всех непорядков и упущений. За нарушение хода устройства округов он нес личную ответственность, а за отдельные упущения подвергался взысканию со стороны вышестоящего начальства. Так, например, в октябре 1824 г. по представлению гр. А. А. Аракчеева последовало распоряжение императора *Об оставлении производства ген.-л. гр. Витту столовых денег, по званию корпусного командира, до окончательного укомплектования конских заводов БУД*. И как следовало из доклада, данная чрезвычайная мера применялась „за неосновательность распоряжений по устройству и медленность его“³⁴.

Ежегодно командир корпуса был обязан производить инспекторские смотры округам военного поселения, состоявшим под его начальством. Он лично проводил ревизию денежной казны, должен был проверять дела КПУ и

³⁰ RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa 8284 (cały poszyt).

³¹ RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 1, sprawa nr 150, k. 14-15.

³² RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 1753, k. 86-86v.

³³ RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 1, sprawa nr 88, k. 656-656v.

³⁴ RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 1, sprawa nr 226, k. 557-558.

ежегодно представлять отчеты по состоянию хозяйственных дел и финансовым вопросам, другими словами, он осуществлял ревизорский надзор за состоянием финансов и по всем экономическим вопросам и развитию полковых округов поселенных дивизий³⁵. Помимо этого, в его обязанности входило во время каждого инспекторского смотра осматривать селения каждого округа, а также поля, все хозяйственные заведения и казенные строения и докладывать в Штаб ОКВП о состоянии дел на местах³⁶. Каждый год командир корпуса отчитывался о состоянии расходов из средств, ассигнуемых на устройство поселенных округов и о расходах материалов на строительство.

Вместе с этим он был обязан представлять ежемесячные ведомости о наличном состоянии денежных средств по всем округам.³⁷ Следовательно, командир корпуса не был волен в своих действиях и не мог распоряжаться финансами по своему усмотрению. Контроль со стороны ЭКОКВП не позволял также использовать деньги не по назначению.

При выступлении поселенного корпуса в поход корпусный командир вместе с действующими эскадронами входил в состав действующей армии и осуществлял командование округами вверенных ему военных поселений специально назначаемому генералу. Все члены управления корпусного штаба по поселенной части оставались в поселении при новом начальнике. При возвращении войск из похода действующее и поселенное управление вновь соединялись воедино, и корпусный командир опять вступал „в полное распоряжение по всем частям вверенного ему корпуса“.

В 1826 г. начальник Главного штаба е. и. в. ген.-ад. И. И. Дибич сообщил начальнику Штаба военных поселений П. А. Клейнмихелю о намерении императора отделить 3 РПКК и БУД от поселенных войск в состав действующих армий, так как они доведены „до той степени устройства, что [...] могут ныне продовольствоваться собственными от земли способами“³⁸. Первоначально предполагалось эти подразделения поселенных войск подчинить Главному штабу е. и. в., а затем передать в ведение штабов армий. Клейнмихель смог доказать невозможность проведения такого мероприятия, ссылаясь на незавершенность устройства поселенных дивизий 3 РПКК и БУД, а также на трудность управления этими частями в Главном штабе е. и. в.

В ноябре этого же года специальным рескриптом император предоставил начальнику военного поселения в Херсонской и Екатеринославской губ. корпусному командиру гр. Витту полномочия командира отдельного корпуса,³⁹ как и командиру поселенного гренадерского корпуса генералу от инфантерии кн. И.Л. Шаховскому.

³⁵ Проект учреждения о военном поселении пехоты, cz. III, s. 51.

³⁶ Tamże, s. 51-52; RPAWN, zespol nr 405, inwentarz nr 14, sprawa nr 71, k. 78. Высочайшее повеление от 12.12.1828 г. о том, чтобы, инспекторские смотры военным поселенцам и их помощникам производить в самых селениях и среди жилищ, удостоверяться о состоянии их, сличая оное с семейными списками.

³⁷ Проект учреждения о военном поселении, cz. X, Petersburg 1822. Правила о ведении счетов и книг, ревизии оных и составлении годовых отчетов.

³⁸ RPAWN, zespol nr 405, inwentarz nr 1, sprawa nr 409, k. 632-632v.

³⁹ ПСЗРИ, собрание II, t. I, nr ukazu 644, s. 1163.

В феврале 1827 г. в штабе 3 РПКК „для облегчения корпусного командира в общих соображениях по частям ему вверенным” по просьбе гр. Витта была введена должность начальника корпусного штаба⁴⁰. Приказом начальника Главного штаба е. и. в. по военному поседению от 25 марта 1827 г. в соответствии с высочайшим приказом на эту должность назначался начальник штаба 1 пехотного корпуса ген.-майор Ф. Ф. Екельн. На него возлагалась обязанность по наблюдению за порядком в корпусном штабе и „надзор по всем частям устройства округов военного поселения корпусному штабу подведомственных”⁴¹. Практически это был второй человек в корпусной иерархии управления, правая рука командира поселенного корпуса.

Он был обязан собирать всю информацию о состоянии полковых округов. В его функции входил и контроль за исполнением всех предписаний корпусного командира. Он также готовил доклады, представления и справки по всем вопросам, связанным с развитием поселенных округов.

12 января 1828 г. Николай I утвердил *Предположение о составе, расположении и управлении резервных войск*, которые создавались из кавалерийских, пехотных и артиллерийских подразделений и составляли резерв для войск 2 армии⁴². В состав резервной кавалерии вошли 3 РПКК и отдельные эскадроны других кавалерийских частей, в том числе и поселенной БУД. Резервные войска создавались на период войны с Турцией. Управление ими поручалось командиру 3 РПКК ген.-л. гр. Витту. Первоначально управление осуществлялось через штаб 3 РПКК и через штаб резервных войск.⁴³ Приказом от 16 ноября 1828 г. два указанных штаба объединялись в один, корпусная квартира располагалась в г. Елисаветграде Херсонской губ.⁴⁴ В январе 1829 г. было принято *Положение об управлении резервных войск*,⁴⁵ где подтверждалось, что управление резервными и поселенными войсками, бывшими ранее в составе резервных, ранее „вверенное начальству ген.-л. гр. Витта”, сосредотачивалось в одном штабе. Он получал наименование Штаба резервных войск и разделялся на две части: поселенную и резервную⁴⁶. В соответствии с новым положением поселенная часть сохраняла прежний свой состав, уже существующий порядок производства дел, а кроме этого добавлялось управление резервной артиллерией⁴⁷. Устройство и состав резервной части штаба определялись особым штатом, и она разделялась на четыре отделения⁴⁸. Начальником Штаба резервных войск назначался начальник штаба 3 РПКК ген.-

⁴⁰ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 1, k. 44-44v; sprawa nr 150 (cały poszyt).

⁴¹ *Свод военных постановлений*, cz. I, s. 425.

⁴² 120 эскадронов кавалерии, 60 батальонов пехоты, 4 конных и 9 пеших артиллерийских роты. ПСЗРИ, собрание II, т. III, nr ukazu 1705, s. 23-26.

⁴³ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 749, k. 35v.

⁴⁴ Там же, k. 157-162.

⁴⁵ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 1752, k. 16-50.

⁴⁶ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 1079, k. 19-19v.

⁴⁷ Там же, k. 16v.

⁴⁸ Первое отделение занималось делами по части Генерального штаба, второе - по части непоселенной резервной кавалерии, третье - по части резервной пехоты и четвертое - по части судной.

майор Ф. Ф. Екельн.

После завершения войны и получения резервными войсками другого назначения состав резервной части Штаба подлежал ликвидации, а чиновники, входившие в ее состав, получали другое назначение. Поселенная часть штаба должна была вновь именоваться штабом 3 РПКК и иметь первоначальный состав⁴⁹. Приказ об упразднении Штаба резервных войск последовал 8 октября 1830 г. Штаб 3 РПКК продолжал функционировать на прежней основе и в том же составе⁵⁰.

В апреле того же года специальным указом по ОКВП учреждалась рота топографов в составе 75 человек. В 3 РПКК назначалось 19 топографов, четверо из которых должны были состоять при корпусном штабе, а остальные при дивизионных штабах, штабе артиллерии этого корпуса и штабе артиллерии БУД (4 УД)⁵¹.

В апреле 1831 г. был создан корпус инженеров военного поселения для производства строений и работ в округах поселений⁵². Цель его формирования состояла в том, чтобы иметь постоянно при военном поселении офицеров, контролировавших производство строительных и ремонтных работ. Данное подразделение формировалось из офицеров корпусов инженерного и путей сообщения, которые прикомандировывались к военным поселениям для занятий по строительной части. Корпус состоял из главного управления, которое было при Главном штабе е. и. в. по военному поселению и трех округов. Третий округ учреждался при 3 РПКК, в состав его входили корпусный инженер, три дивизионных и 6 бригадных инженеров⁵³. Офицеры корпуса теперь полностью отвечали за производство строительных работ, осуществляли разработку проектов и смет, изыскание средств к удобному производству работ, составляли общее расписание работ, включая число рабочих, мастеровых, подвод, готовили отчеты по произведенным работам.

Все названные меры, в том числе и создание роты топографов и корпуса инженеров военного поселения, способствовали некоторому расширению штаб-корпусного и дивизионных штабов, что, несомненно, свидетельствовало об увеличении выполняемых ими функций и обязанностей. С другой стороны, это отражало стремление высшего начальства через указанные меры добиться более четкого действия среднего звена аппарата управления, т. е. налицо было стремление совершенствовать управление частями ОКВП в целом и на уровне региональных поселений.

С этой же целью проводилось изменение в системе управления поселенной части в рамках округов поселения кавалерийских дивизий. 19 марта 1832 г. специальным указом было отделено управление поселенной части от действующей и резервной на полковом и бригадном уровнях и определялись обязанности

⁴⁹ RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 1079, k. 19v.

⁵⁰ RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 1818, k. 11.

⁵¹ RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 1753, k. 45-46v.

⁵² RPAWH, zespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 2221, k. 50-59.

⁵³ Там же, k. 58v.

командиров каждой из них⁵⁴. Теперь руководство поселенными подразделениями и округами военного поселения осуществляли командиры поселенных эскадронов. Во время квартирного размещения армейских полков в округах поселений полковые и бригадные командиры являлись начальниками только над действующими и резервными эскадронами своих полков и бригад. Начальники же дивизий и корпусов по-прежнему сохраняли свои полномочия над обеими частями: поселенной и действующей с резервной. Только при выступлении полков в поход резервные эскадроны, которые оставались в округах, попадали в подчинение генерала, назначаемого на это время для управления поселенной частью.

Следовательно, на уровне поселенных дивизий и корпусов их командиры сохраняли всю полноту власти как в вопросах боевой подготовки действующих и резервных частей, так и в вопросах хозяйственного развития округов военного поселения. Четкое и полное разделение власти и функций по двум частям управления поселенных дивизий произошло только на низовом уровне системы управления военных поселений кавалерии. И связано это было с теми изменениями, которые были проведены ранее, т. е. с реформой поселенной системы 1826-1827 гг., когда началось отделение поселенной части от действующей.

В 1832 г. завершилось оформление самого высшего звена управления кавалерийскими поселенными округами и поселениями, расположенными в Херсонской губ. Такие изменения были связаны с начавшимся преобразованием Главного штаба е. и. в. по военному поселению и реорганизацией отдельных частей поселений. В рамках этих преобразований на новой основе строилось управление кавалерийскими военными поселениями. Вводилась должность инспектора всей поселенной кавалерии, которую занял командир 3 РПКК генерал от кавалерии гр. Витт. Тогда же командир 3 КД ген.-лейт. П.И. Каблуков был назначен начальником военного поселения в Херсонской и Екатеринославской губ. и войск, приданных им.⁵⁵ При этом управление 4 УД, как не принадлежащей к составу 3 РПКК, изымалось из компетенции корпусного штаба и особо подчинялось ген.-лейт. Каблукову. Под его же начало передавались и все резервы, которые состояли при данном корпусе⁵⁶.

Для управления всеми этими частями и подразделениями, в том числе и 3 РПКК, начальнику военного поселения в Херсонской губ. придавался Штаб с новым штатом. Начальником штаба становился начальник штаба 3 РПКК, где названная должность упразднялась при сохранении самого штаба. Должность начальника штаба в 3 РПКК должен был теперь замещать дежурный штаб-офицер.⁵⁷ Командиром 3 РПКК назначался ген.-лейт. князь С. А. Хилков. Содержание штаба начальника Херсонских военных поселений составляло в год 9980 руб.⁵⁸ В 1855 г. на содержание Штаба инспектора резервной кавалерии, которому были

⁵⁴ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 5600, k. 33.

⁵⁵ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 6942, k. 1; sprawa nr 5600, k. 91-92.

⁵⁶ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 6942, k. 4.

⁵⁷ Там же, k. 1.

⁵⁸ РПАН, зespól nr 405, inwentarz nr 2, sprawa nr 5600, k. 92-92v.

подчинены все поселенные кавалерийские части, выделялось 10680,12 руб.⁵⁹

Реорганизация аппарата управления поселенной кавалерии в начале 30. гг. XIX в. влекла за собой увеличение стоимости его содержания, за счет чего возрастали и штатные расходы. И эта тенденция явно прослеживается на всем протяжении складывания поселенной системы и отмечается параллельно с ростом аппарата управления на местах. Характерно также, что данный процесс шел в условиях сокращения общих ассигнований на устройство и развитие поселенной системы. Таким образом, с течением времени происходит перераспределение средств между отдельными статьями ассигнований поселенных войск.

Формирование и развитие аппарата управления кавалерийских военных поселений происходило по мере складывания самой поселенной системы. Становление местных органов управленческой системы шло как бы по восходящей, и начиналось оно с организации низшего звена, далее оформилось среднее звено, и только после этого завершилось создание высших органов руководства на уровне корпуса и каждого регионального поселения. Как и сама поселенная система, аппарат управления со временем претерпел определенные изменения и подвергся реорганизации в соответствии с теми переменами, которые вносились в ее организационную структуру. Система управления региональными кавалерийскими военными поселениями, как и общая по всем поселениям, расширилась по мере развития поселенной организации.

В целом структура системы управления военных поселений кавалерии была сходной со структурой аппарата управления армейских корпусов и дивизий, но вместе с тем она была призвана решать одновременно две задачи: осуществлять военную подготовку эскадронов и полков, а также резервов и выполнять все функции по хозяйственному устройству поселенных кавалерийских округов. Отсюда определялось и разделение власти командиров поселенных частей, и это также обуславливало наличие двух частей в управлении: действующей и поселенной. При этом для системы управления кавалерийскими военными поселениями были характерны оперативность принятия решений и ответов на приказы свыше, мобильность и гибкость в разрешении всех хозяйственных вопросов и организации строевой службы в поселенных полках и дивизиях, при сочетании принципов единоначалия и коллегиальности, строгой иерархичности построения всех звеньев управленческих структур.

⁵⁹ РПАВН, зespól nr 405, инвентарз nr 4, справа nr 8632, k. 25v-28v.

Streszczenie

Tatjana Nikolajewna Kandaurowa

System zarządzania rosyjskimi osadami wojskowymi kawalerii w 1 poł. XIX w.

Organizacja osad wojskowych w Rosji w XIX wieku pociągnęła za sobą formowanie nowych struktur administracyjnych na szczeblu regionalnym i ogólnopaństwowym, w wyniku czego doszło do powiększenia aparatu biurokratycznego państwa. System zarządu osadami kawalerii kształtował się stopniowo począwszy od najniższych szczebli. Jednocześnie formował się system zarządzania całą organizacją osad wojskowych. Powoływanie struktur administracyjnych rozpoczynało się na poziomie osiedlonego szwadronu i pułku. Do rozstrzygania wszelkich kwestii gospodarczych i związanych z rozwojem okręgów osiedleńczych, powoływano komitety szwadronowe i pułkowe. Komitety pułkowe podlegały dowódcom dywizji i sztabom dywizji z kompetencjami w sprawach służby osiedleńczej i czynnej. W osadach kawalerii dywizje były łączone w Osiedlone Korpusy Rezerwowe Kawalerii z zarządami sztabowymi. Dowódcy regionalnych osad wojskowych dysponowali sztabami. System zarządzania regionalnymi osadami kawalerii zmieniał się w miarę rozwoju akcji osiedleńczej. Charakteryzował się mobilnością i elastycznością w podejmowaniu decyzji, łączeniem zasad monokratyczności i kolegialności, połączeniem zarządzania działem osiedleńczym i działem służby czynnej.

Summary

Tatyana Nikolaevna Kandaurova

Management system of the military settlements of cavalry in Russia in the former half of the 19th century

The organization of the military settlements in Russia in the 19th century was connected with forming new administrative structures on the regional and statewide levels. As a consequence of the development of military-settlement structures (1810-1857), the state bureaucratic apparatus grew bigger. The management system of the military settlements of cavalry was formed beginning from the lowest levels, and the whole process was gradual. At the same time, the management system of the whole organization of military settlements was formed. Appointing new administrative structures began on the settled squadron and regiment levels. Regiment committees were subject to the commanding officers and divisional headquarters competent in active and settlement services. In the cavalry settlements, the settled divisions were joined into the Settled Reserve Corps of cavalry with their headquarters managements. The commanders of regional military settlements had the headquarters at their disposal. The management system of regional cavalry settlements was not fixed, but it was expanding according to the development of settlement organization. It was characterized by mobility and flexibility of decision-making in all economic and active service-related issues, as well as it combined the principles of monocracy and collegiality, namely the managements of the settlement and the active service branches.